

Ху Тао тоже заметила происходящее. Смущение Тартальи и невозмутимый, словно скала, консультант рядом вызвали у неё невероятное любопытство.

— Ха-ха, не пробовал — значит, не пробовал, но вряд ли это так уж сложно, — рассмеялась она.

Тарталья почесал затылок. Он-то надеялся, что останется незамеченным, но Ху Тао всё же подслушала. Впрочем, ничего постыдного в этом не было, и он решил признаться прямо. Он не верил, что такой человек, как Предвестник Фатуи, не сможет совладать с парой палочек. Если он не справится с ними, то как же он собирается покорить мир? А ведь он — мужчина, рождённый для того, чтобы покорять миры!

— Ну да, верно. Палочки — дело нехитрое, были бы руки. Уверена, у господина Тартальи всё получится, — Ху Тао, решив, что в палочках нет ничего интересного, тут же потеряла к теме интерес и повернулась к Цянь Сюэ.

Видя, что внимание Ху Тао переключилось, Тарталья мысленно выдохнул. За время пути он успел понять, насколько эта девушка непредсказуема. Когда господин Чжун Ли рассказывал о ней, он не придавал этому значения, но стоило столкнуться с ней лично, как стало ясно: её причудливому уму и бесконечным проказам он противостоять не в силах.

Тем временем Сян Лин принесла заказанное Ху Тао блюдо — нежную курицу с перцем. От ярко-красного мяса, нарезанного удобными кусочками, исходил такой аппетитный аромат, что у Цянь Сюэ сразу загорелись глаза. Она обожала острое, но из-за слабого желудка могла позволить себе лишь пару кусочков, а всё остальное обычно доставалось Ху Тао. К счастью, вкусы у них были схожи, и Ху Тао с удовольствием доедала то, что нравилось её подруге.

Цянь Сюэ подцепила палочками кусочек курицы, блестящий от красного масла. Острый аромат ударил в нос, и во рту невольно скопилась слюна. Как бы ей хотелось съесть всё блюдо целиком, но тело не позволяло. Впрочем, она лишь мечтала об этом — при гостях нужно было держать лицо.

Как только она отправила мясо в рот, её глаза блаженно прищурились. Курица была нежной, ароматной и невероятно вкусной. Красное масло не перебивало естественный вкус птицы, создавая идеальный баланс. Это было одно из её любимых блюд.

Заметив довольное лицо Цянь Сюэ, Ху Тао невольно улыбнулась и тоже взяла кусочек. Вкусно, как всегда — кулинарное мастерство Сян Лин явно выросло.

— Весьма недурно. Блюдо доведено до совершенства: и время приготовления, и баланс специй — всё в самый раз. Сян Лин, как всегда, на высоте, — удовлетворенно кивнул Чжун Ли.

Сян Лин никогда его не разочаровывала. Её смелость в экспериментах и страсть к кулинарии превращали еду в нечто большее, чем просто насыщение.

Съев три кусочка, Цянь Сюэ молча отложила палочки и взялась за чай. Она знала меру. Нельзя доставлять Ху Тао лишних хлопот — пусть это и очень вкусно, больше ей нельзя. Слова Чжун Ли она полностью разделяла: кухня Ли Юэ была одной из главных причин, по которой она так старалась заработать мору.

— Да, очень вкусно, — тихо подтвердила она.

Спустя некоторое время они заметили, что один человек всё ещё не притронулся к еде. Все трое уставились на Тарталья, который отчаянно сражался с палочками. Эффект был далёк от идеала: в руках Предвестника палочки вели себя так, словно решили исполнить сложный танец.

Поймав на себе взгляды, Тарталья неловко дёрнул уголок рта. Он никак не ожидал, что этот столовый прибор окажется таким коварным.

— Здесь подают только палочки? — смущённо спросил он, глядя на свои руки.

Чжун Ли, отпив чаю, отозвался:

— Чтобы по-настоящему прочувствовать вкус Ли Юэ, вам придётся освоить это искусство.

— Ха-ха, я постараюсь...

Ху Тао насмешливо посмотрела на него. Тарталья почувствовал её взгляд, и на лбу у него выступил пот от смущения. Девушка хотела было съязвить, но вовремя одёрнула себя: этот человек мог стать новым источником финансирования для консультанта, а обижать кошелёк было бы большой ошибкой.

Тарталья же твёрдо решил: он научится пользоваться палочками во что бы то ни стало. Впереди ведь ещё лапша драконьей бороды!

— Когда вернётесь в Снежную, купите себе пару палочек для тренировок, — предложил Чжун Ли. — Тогда, когда вы снова посетите Ли Юэ, вам не придётся попадать в такую неловкую ситуацию.

Тарталья согласился — уезжать из Ли Юэ, так и не распробовав местную кухню, было бы досадно.

— Я прислушаюсь к вашему совету, господин Чжун Ли, но сейчас мне придётся беспокоить вас своей неуклюжестью.

— Никаких беспокойств. Палочки — это как оружие. Стоит понять правильный хват, и всё получится.

Чжун Ли наглядно показал, как держать палочки, и Тарталья, обладая недюжинной хваткой, быстро освоил науку, чем вызвал одобрительный кивок наставника.

Тем временем острота во рту Цянь Сюэ постепенно утихла. Её губы, покрасневшие от перца, после чая стали влажными и блестящими, словно спелый персик, что выглядело донельзя притягательно.

— Цянь Сюэ, как ты себя чувствуешь? — Ху Тао обеспокоенно посмотрела на подругу, которая как раз кормила Гобу.

Цянь Сюэ замерла, почувствовав тепло в душе, и покачала головой:

— Всё хорошо, Ху Тао, не волнуйся. Если станет плохо, я обязательно скажу. Ты лучше поешь, ты же с самого утра ничего не ела.

Она говорила медленнее обычных людей, но Ху Тао это ничуть не раздражало. Она знала Цянь Сюэ, похожую на синий цветок, упорно пробивающийся сквозь трудности — хрупкую, но прекрасную и безмятежную.

— Хорошо, но только не перенапрягайся, — Ху Тао знала, что та любит делать вид, будто всё в порядке.

Всё, что делала Цянь Сюэ, казалось Ху Тао попыткой доказать всем свою ценность. Она понимала эти чувства, но видела, что подруга выбрала неверный путь.

— Не буду... — ответила Цянь Сюэ.

Она только начала новую жизнь и не собиралась так рано уходить. Оставить всё сейчас было бы слишком обидно.

Успокоившись, Ху Тао вернулась к еде — она была главной ударной силой в уничтожении блюд. Остальные по сравнению с ней просто пасовали. Цянь Сюэ, не имея возможности съесть больше, принялась подкармливать Гобу, который с радостью принимал угощение.

Четверо сидели за столом: трое пребывали в отличном настроении, а Тарталья продолжал свою невидимую войну с палочками. Когда все блюда были поданы, а Гоба, наевшись, отправился бродить по ресторану, Цянь Сюэ снова присоединилась к трапезе. Вскоре к ним подседа и сама Сян Лин. Сегодня на кухне за главного был её отец, господин Мао, который с радостью взял на себя готовку, увидев друзей дочери.

— Ну как? Вам нравится? — Сян Лин с улыбкой оглядела почти пустые тарелки.

Её немного смутило, что тот господин — Тарталья — выглядел не слишком воодушевлённым.

Неужели еда пришлась ему не по вкусу? Видимо, стоит изучить предпочтения жителей Снежной.

— Очень нравится! Мастерство Сян Лин снова выросло, в следующий раз, когда ты будешь на смене, я обязательно приду снова! — Ху Тао похлопала себя по животу.

— Ха-ха, я так рада это слышать! Правда, скоро я собираюсь в Мондштадт — хочу собрать новые ингредиенты и найти интересные рецепты. Жду не дождусь!

Для Сян Лин похвала была лучшей наградой, особенно от близких друзей.

— Я слышала об этом от Цянь Сюэ. Как долго ты планируешь там пробыть?

Сян Лин задумалась:

— Даже не знаю, посмотрим на месте. Говорят, в Спрингвейле отличная кабанина, хочу проверить.

— О, Мондштадт! Я там ещё никогда не была. Обязательно расскажешь всё, когда вернёшься!
— Ху Тао, вечно занятая делами Ритуального бюро, не имела возможности путешествовать.

— Хорошо, но я ведь еду не ради прогулок, так что многого не узнаю.

— Ничего страшного, хотя бы расскажешь нам с Цянь Сюэ о дорожных впечатлениях.

— Договорились. Кстати, господин Чжун Ли, вы ведь много где бывали, что вы знаете о Мондштадте? — Сян Лин с уважением посмотрела на консультанта, который не раз выручал её дельными советами.

— Мои познания ограничены. Это город свободы, край равнин и прекрасных пейзажей. Отличное место для отдыха, вот только сейчас там бушует драконья катастрофа, так что лучше подождать, пока всё утихнет, — Чжун Ли не был в Мондштадте много лет. Интересно, как там поживает тот пьяница-бард?

— Верно, я так и думала. Пока дракон не успокоится, отец меня никуда непустит. Он боится, что я там влюблюсь в какого-нибудь мондштадтца, глупости какие!

— Вы собираетесь ехать одна, Сян Лин?

— Да, путь неблизкий, дорога займёт несколько дней. Гоба останется здесь, будет помогать отцу в ресторане. А я справлюсь, по главным дорогам ходить безопасно.

<http://bllate.org/book/20958/2125803>